

Карантаев Анатолий
Захарович

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Актер Карантаев

Тринадцать лет работает Анатолий Захарович Карантаев в Тамбовском областном драматическом театре имени Луначарского и за эти годы завоевал любовь и внимание тамбовцев как актер, с успехом исполняющий роли самого разнообразного характера.

А. З. Карантаев пришел в Тамбовский театр после десятилетней работы в разных городах Советского Союза — на Украине, на Урале, в средней России. За годы, прошедшие после окончания в 1930 году Одесского музыкально-драматического института актер сыграл более двухсот ролей классического и советского репертуара.

Карантаев воспитан на принципах советской школы актерского мастерства. Она восприняла и использовала лучшие традиции и достижения старого русского театра и положила в основу создания сценического образа правду жизни, правду человеческого характера. Человек, а не театральная маска комика, трагика, «героя» или «злодея», человек как носитель общественного сознания, человек во всем разнообразием и богатством своих стремлений — вот предмет советского театрального искусства. Отсюда и умение советских актеров с успехом исполнять роли самых различных плапов.

Серьезное место в творчестве Карантаева занимают роли так называемого комического плана.

Фигаро из «Женитьбы Фигаро» Бомарше, сыгранный Карантаевым в Тамбовском театре в сезоне 1946—47 годов, и

жизни людей яркий народный юмор.

Много комических ролей играл Карантаев в пьесах Островского, Шекспира, Шиллера — Буланова в «Лесе», Мурзаведского в «Волках и овцах», Пугач в «Двенадцатой ночи», фон Кальба в «Коварстве и любви». Вдумчивая работа над каждым образом принесла Карантаеву успех и когда он играл в первоклассных комедиях советских драматургов — это роли Долгоносика в комедии Корнейчука «В степях Украины», Зайцева в «Московском характере» Софронова. К ним примыкает и эпизодическая роль Тарабарова, прекрасно сыгранная актером в спектакле по пьесе Д. Десяткова «В Лебязьем».

В последнем сезоне Карантаев сыграл роль Хлестакова в «Ревизоре» Гоголя. До работы в Тамбове им были сыграны Бобчинский и Добчинский. Новая роль — значительный, важный этап на творческом пути актера. Он сумел показать в Хлестакове его невероятную ду-

ховную пустоту, отсутствие каких бы то ни было жизненных устоев. Но в этой роли Карантаев несколько изменил своему принципу серьезного комизма, актера увлек и увел немного в сторону внешний рисунок роли сам по себе — характерные жесты, движения, манеры Хлестакова. Актер продолжает работу над этой ролью и производит более строгий отбор внешних средств выразительности, старается глубже вжиться в образ.

Полного соответствия внутреннего рисунка роли и внешнего его выражения Карантаев достиг в работе над сложным образом Михаила в «Зыковых» Горького. Актер нарисовал четкий законченный характер «последыша» капитализма, человека безвольного, неспособного к действию, к творчеству, большого душой и телом, но умного и — самое страшное — знающего свою болезнь. У Михаила — Карантаева сгорбленная фигура, болтающиеся как плети руки, желтое, оплывшее от пьянства лицо — и умные, трезвые глаза — все выдающие, все понимающие. Человек этот вызывает жалость, он — жертва страшной разрушительной силы капиталистического строя, который растлевает и калечит людей.

В творческой палитре актера Карантаева есть краски, позволяющие ему с успехом исполнять и роли с ярко выраженным лирическим звучанием. Такова, например, роль архитектора Николая из «Памятных встреч» Утевского, сыгранная Карантаевым в 1946 году.

Лирическое дарование Карантаева с новой силой проявилось в его эстрадных работах и особенно в исполнении композиции по поэме А. Твардовского «Василий Теркин». Тамбовская публика полюбила Карантаева-актера так же, как Карантаева-актера. Чтение стихов он органично соединял с исполнением лирических песен советских композиторов, и слушатели уносили с концертов чувство горячей благодарности актеру, который сумел вслед за автором воплотить в любимом герое нашего народа Василии Теркине лучшие черты характера простого русского человека — смелость, меткий юмор, скромность, душевную мягкость и чистоту, любовь и заботу о людях.

Работу над положительными образами в советских пьесах можно считать цент-

ТАМБОВСКАЯ ПРАВДА
г. Тамбов

15 ИЮН 1952